

Виталий Шурьгин

**ШАРЛЬ МЕЛЬХИОР
БОНШАМП. ГЕРОИ
ВАНДЕИ**

За Бога и Короля. Выпуск 6

Виталий Шурыгин

Шарль Мельхиор
Боншамп. Герои Вандеи

«Издательские решения»

Шурыгин В.

Шарль Мельхиор Боншамп. Герои Вандеи / В. Шурыгин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748060-8

Книга рассказывает о Шарле Мельхиоре Артю де Боншампе одном из вождей Вандеи. Может служить также пособием по истории восстания Вандеи против Французской республики. В России это совсем закрытая и неизвестная тема, разрушающая миф о «народном признании» французской революции 1789 г., а если что по ней и есть, то в лучшем случае в стиле «советский историк о Белой Армии». Но если по Белому Движению в России вышла масса книг, то по французской контрреволюции их нет вообще. Это шестой выпуск серии.

ISBN 978-5-44-748060-8

© Шурыгин В.
© Издательские решения

**Шарль Мельхиор Боншамп. Герои Вандеи
За Бога и Короля. Выпуск 6
Виталий Шурыгин**

© Виталий Шурыгин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На этот раз мой рассказ будет о маркизе Шарле де Боншампе *Charles Melchior Artus de Bonchamps*, сразу обговорю, что в России существует три вида написания фамилии героя Боншан Боншам и Боншамп, как, к примеру, город **Боншамп**-ле-Лаваль (*Bonchamp-les-Laval*) пишется и как Боншам-ле-Лаваль. Мы знаем французского исследователя Африки маркиза Кристиана де Боншампа (1860—1919), чья фамилия в разных книгах и статьях, так же пишется

то Боншамп, то Боншам, то Боншан. Я предпочитаю писать маркиз де Боншамп что бы лучше запомнить французское написание (хотя бывает порою пишу и маркиз де Боншан, как в моей первой книги «Герои Вандеи»), это не столь принципиально, передача, так скажем, французского носового «м»/ «н» на письме, кто-то слышит звук «м», кто-то «н», мне лично слышится «м». (По аналогии можно вспомнить доктора Ватсона/Уотсона, где буквы «в» и «уо» передают не существующий в русском языке английский звук «w»).) Предвидя законно возникающий вопрос, сразу напишу, прадед исследователя Африки был младшим братом отца героя Вандеи. Их общий предок Энн Артю де Боншамп родился в 1706 году, а умер в 1791, прожив 84 года, будучи отцом 8 детей и дедом множества внуков!

Род же Боншампов, довольно древний и знатный, и идет с XIII века. Причем именно с этого времени Боншампы живут на землях между Сомюром, Шиномом и Людёном в графстве Анжу, Турене и Пуату. Именно хозяева замка Пьерфит (в приходе Сен-Жерве недалеко от Людёна) построенного в XIII веке, и дали начало роду Боншампов. Сеньор Рене де Боншамп играл важную роль в жизни своей провинции в XVII веке, депутат Генеральных Штатов, кавалер ордена Святого Духа, он поддерживал Фронду в царствование Людовика XIV. Его младший сын Пьер, был дедом Шарля-Луи-Артю де Боншампа, который в свою очередь, был отцом нашего героя.

16 апреля 1758 года Шарль-Луи-Артю де Боншамп жениться на Эулалии (Элали) дю Гелло де Вальер, венчание проходит в городской церкви Жувардея, местечка в 20 километрах от Анже. И наконец, 10 мая 1760 года, рождается первенец, Шарль Мельхиор Артю де Боншамп, крещеный в тот же день в этой же церкви Жувардея где и венчались его родители.

После рождения Шарля Мельхиора, в течение пяти лет, на свет появились три его сестры, пока 15 апреля 1766 года, не умерла его мать в возрасте 40 лет.

Шарль — Луи не долго горевал о смерти супруги, и год спустя он снова женился на восемнадцатилетней Рене-Луизе дю Буа де Маквийе, кузине своей первой жены. Вместе с новой женой и 4 детьми от первого брака он переезжает жить в замок к своему отцу Энн Артю де Боншампу, которому на тот момент уже было 60 лет, солидный по тем временам возраст. Шарль-Луи, старший сын и прямой наследник, ему и должно отойти это «семейное гнездо».

Замок, построенный в конце XVII века, располагался в приходе Ля Шапель-Сен-Флоран. Это был настоящий дворец с целым лабиринтом комнат украшенных в лучших традициях галантного XVIII века. Вся семья, состоящая из 11 детей и внуков, собиралась вместе за обеденным столом. Там были незамужние дочери Маргарита-Целеста и Франсуаза-Анжелика, два

сына офицера Филипп и Луи-Эмэ и наконец, семья Шарля-Луи. В этом замке родилась и еще одна дочь Шарля-Луи, от второго брака.

Живя в роскоши, Энн Артю никогда не отказывал в помощи бедняку, всегда помогал крестьянам в случае неурожая или пожара, будучи хлебосолом, был рад каждому гостю.

По вечерам, в громадной зале замка собиралась вся семья и гости жившие на данный момент в замке, мужчины играли в карты или трик-трак (нарды), дамы пряли или вышивали, юные девушки пели или играли на клавесине. Старые офицеры рассказывали о семилетней войне и своих подвигах, охотники хвастались трофеями и вспоминали забавные случаи на охоте. Зимой же Боншампы, как и все дворяне, предпочитали проводить в городе, в собственном городском доме в Анже вращаясь в кругу местной знати.

Шарль Мельхиор получил домашнее образование и как все молодые дворяне, не мыслил своего будущего не связанного с военной карьерой. 6 июня 1776 года, в 16 лет он вступил на службу кадетом в Аквитанский полк, что находился в Анжу. Два года спустя, 26 июня 1778 года, Шарль Мельхиор становится младшим лейтенантом. Стоит отметить, что юноша играл на арфе и неплохо пел, а так же увлекался живописью и математикой.

6 февраля 1778 года, между Францией и 13-ю бывшими Северо-Американскими Колониями (США) был заключен договор, по которому Франция признала существование нового государства и обязывалась защищать свободу суверенитет и независимость США и не складывать оружия до тех пор, пока Англия не признает их независимость, что фактически положило начало новой франко-английской войне.

Молодой Боншамп надеялся принять в ней участие, но Аквитанский полк был отправлен в Сен-Бриё на берегу Ла-Манша, для защиты нижней Бретани от вероятного вторжения англичан.

Однообразная пограничная служба продолжалась несколько лет, пока Хайдер-Али, союзник Франции в Индии и правитель Мансура, не начал войну против англичан. Ему на помощь был отправлен «ограниченный контингент французских войск» куда и вошел Аквитанский полк. Первой партией был отправлен второй батальон полка, среди офицеров которого был и Шарль Мельхиор.

Экспедиция вышла в море 11 февраля 1782 года, войско под командованием маркиза де Бюсси было посажено на 32 корабля, помимо прочего их сопровождали 3 судна и один фрегат. Дорога заняла 99 дней, множество больных было оставлено на излечение в голландских колониях, пока наконец в конце сентября, эскадра не прибыла на остров Маврикий. Оттуда она отправилась прямо к Индии.

Французы сражались с англичанами на суше и на море, адмирал Сюффрен выиграл пять морских баталий. На юге Индии произошла высадка экспедиции, объединившись с армией Хайдер-Али, возле Куддалора французы дрались с англичанами. Однако 1 декабря полк покинул Индию и высадился 16 дней спустя в королевстве Ачех на Суматре.

7 декабря умер султан Хайдер-Али, ему наследовал сын Типпо Сахиб, борьба с Англией продолжалась. Корпус де Бюсси был переброшен на Цейлон, 9 марта 1783 года, оттуда опять в Индию. 13 июня 1783 года произошла знаменитая битва возле Куддалора, где 2000 французов и 5000 сипаев одержали победу над англичанами. А 20 июня морская битва, где 15 французских кораблей под командованием Сюффрена, сражались против 18 английских Хьюза. Однако на суше, атака Аквитанского батальона не была поддержана, и французы были вынуждены отступить. 200 французов было убито, полковник Крильон был взят в плен. Это было последнее сражение в этой войне. 9 дней спустя английский фрегат Медея привез вести из Европы. Оказывается, 9 февраля в Версале был заключен мир и Куддалор по условиям мирного трактата отходил к Англии.

Две недавно сражавшиеся армии праздновали заключение мира, пленным была дарована свобода, и французские и английские офицеры пировали вместе за одним столом, таковы были нравы той эпохи.

Однако заключение мира не означало возвращение Боншампа в Европу. Аквитанский полк оставался нести службу в Пондиччери (бывшей до 1954 года столицей Французской Индии). Почти целый год, полк оставался в Пондиччери, пока в августе 1784 года не был отправлен на родину. Юный лейтенант ждал этого возвращения с нетерпением. Во время пути домой, на судне разразилась эпидемия, и Шарль-Луи был признан мертвым корабельным медиком и чуть не оказался за бортом, по приказу капитана корабля. Спасло его от неминуемой смерти, только вмешательство сержанта Вильфранша, который заметил, что лейтенант еще дышит, капитан дозволило подождать несколько часов (он не был уверен, что Боншамп выживет), но Шарль-Луи оклемался, и здоровье стало мало по малу возвращаться к нему.

6 июля 1785 года, судно бросило якорь в Бресте. Батальон после высадки получил приказ двигаться в Мезьер, где аквитанцы должны были стать гарнизоном. Опять началась обычная мирная служба, в Европе воцарился мир, он продержится до начала революции.

В октябре 1786 года полк был переведен в Лонгви, потом был отправлен в Ланьон (в Бретани), затем опять в Лонгви (Лотарингия). 16 мая 1787 года, Шарль Мельхиор получил чин капитана.

Несколько месяцев спустя, он просит у своего полковника, графа д'Отишампа, руки его племянницы, мадмуазель де Сцепо. С Марией-Рене-Маргаритой де Сцепо, Боншамп познако-

мился в Париже, где он находился в отпуске, в одном из вечеров на Пале-Рояле, где был пленен её красотой.

Свадьба будет проходить 17 января 1789 года, в церкви, при дворце, епископа Анжера, де Лори. У обоих молодоженов не было ни отца, ни матери, отец молодого Боншампа умер в 1787 году. На венчании присутствовал дед Шарля Мельхиора, Энн Артю де Боншамп, не смотря на свои почти 82 года, Энн Артю еще чувствовал себя молодым. Со стороны невесты, был её дядя граф де Отишамп. Среди гостей, были два будущих вандейских офицера, Александр де Сцепо и Шарль де Отишамп.

После свадьбы молодожены поехали жить в замок де Бароньер, к Энн Артю де Боншампу. По всей стране проходили выборы в депутаты Генеральных Штатов, впервые с 1614 года! Ассамблея, проходившая в Анжу 18 марта 1789 года, направила туда депутатом дядю Шарля Мельхиора, Мария-Джозефа де Боншампа.

Спустя два месяца после свадьбы Шарль Мельхиор должен был вернуться на место службы в Лонгви, его жена осталась в Анжу. Полгода спустя, он вернется к своей жене в замок Ла Бароньер, выйдя в отставку. Началась революция.

Вот как описывает французский поэт Ламартин положение в армии в то время.

– Накануне угрожающей внешней войны, офицеры флота, преследуемые инсургентами на бортах кораблей и убийцами в гаванях, столько же должны были страшиться своего экипажа, сколько и неприятеля.

Такие же раздоры были посеяны во всех гарнизонах между солдатами и офицерами. Инсубординация солдат, в глазах клубов, была добродетелью армии. Народ повсюду становился на сторону недисциплинированного войска. Офицерам беспрестанно угрожали заговоры в полках. Военные города были постоянной ареной воинских мятежей, которые кончались безнаказанностью солдат и заточением или насильственной эмиграцией офицеров.

Та же картина наблюдалась в гарнизоне в Лонгви, где открылась куча революционных клубов, членами которых были солдаты и низшие офицеры. Никакой дисциплины и субординации, приказы старших офицеров не выполняются. Армейская казна расхищена и полковые знамена попораны ногами, как знаки «кровавого режима».

Кому интересно, тот может прочесть доклад де Ля Тур де Пена о положении в Армии предоставленный 4 июля 1790 года Национальной Ассамблее.

Верные Королю офицеры вынуждены были покинуть службу и выходить в отставку, хотя бы в целях собственной безопасности. Тем более, после неудавшегося бегства Короля в Варенн, Национальной Ассамблеей была введена новая форма присяги, 22 июня 1791 года. И если раньше, солдаты присягали нации, закону и Королю, то новая форма присяги звучала так.

– Я клянусь использовать оружие в моих руках только на защиту Родины, и сражаться против внутренних и внешних врагов конституции провозглашенной Национальной Ассамблеей. И скорее умереть, чем страдать от нашествия на французскую территорию. И не исполнять никаких приказов и постановлений, что не будут исходить из Национальной Ассамблеи или противоречить оным.

Король не был больше сюзереном, и его имя не упоминалось в присяге. Для настоящего офицера служение Королю было служением Франции. Король-Помазанник Божий, он принадлежит к Божественной Силе, вот поэтому он имеет власть отправлять правосудие и исцелять недуги. В юношеских записях молодого Луи-Августа, будущего Людовика XVI, можно прочесть следующие строки: «Истинный король – этот тот король, который делает счастливым свой народ. Счастье подданных – счастье государя. Истинный король есть изображение

Бога на земле. Король подражает Христу, потому что подобно Христу, король приносит себя в жертву. Король несет свой Крест, и этот Крест – тяжел».

Офицеры давали клятву, фактически объявляя войну республике.

– Мы клянемся своей честью умереть ради освобождения нашего Короля; воспитать наших детей в этих принципах, да продолжат они наше дело. В этом сущность нашего бытия, сражаться с командирами мятежников, что покусились бы на персону Его Величества. И мы рассматриваем как подлеца, всякого военного, что изменит этой присяге.

Роялисты топтали ногами трехцветные кокарды и одевали белые. К границе двигались целые отряды офицеров. Эмиграция пополнилась самой большой партией профессиональных военных, в то время как во Франции войска стояли фактически без старших офицеров.

Часть роялистов пробирается в Париж и вступает в Конституционную Гвардию, которая по декрету Ассамблеи, от 3 сентября 1791 года, должна была защищать Короля и его семью. Конституционная гвардия состояла из 6 пехотных рот по 200 человек, и трех эскадронов кавалерии по 200 человек.

конституционный гвардеец, кавалерист

Прожив почти год в своем замке, Шарль Мельхиор одним из первых откликнулся на зов чести и покидает Ла Бароньер что бы служить Королю. В столицу он едет вместе с супру-

гой. В Париже они поселяются в отеле на улице Гарлей (Harlay), где собралась целая компания роялистов, вместе со своим родственником д'Отишампом и, еще тогда неизвестным юношей из Пуату, Анри де Лярошжакленом.

В ночь с 28 на 29 мая 1792 года, Конституционная Гвардия, по декрету Ассамблеи, была распущена. Король, в надежде на восстановление гвардии, отдает тайный приказ гвардейцам, оставаться в Париже и продолжать служить ему в гражданском платье, дабы в случае опасности он мог бы призвать их для своей защиты.

Супруги Боншампы, остаются в столице продолжая жить в том же отеле, там они узнают все новости из Тюльри и накануне 10 августа, Шарль Мельхиор с оружием в руках, запасом пищи и пороха, оказывается среди защитников дворца. Несмотря на ужасную резню, ему удалось спастись, его костюм ничем не отличался от костюма обычного парижанина и гонялись в основном за швейцарцами, из за их ярких мундиров, и пробраться к себе в номер отеля.

10 августа 1792

Республиканский патруль встретил с бокалом вина в своем номере холеный барин, его жена подтвердила, что муж никуда не удалялся из отеля и ничего не знает о событиях в столице. Ружье и порох были спрятаны в саду, так что патруль не нашел причин для ареста.

Впоследствии, 2 сентября, был произведен тщательный обыск, искали порох, который Боншамп действительно зарыл в саду, но по счастью, ничего не обнаружили.

Коммуна, в надежде выловить всех роялистов, что спрятались в городе, усилила посты на дорогах, ведущих из Парижа. Проверялся каждый выезжающий, кто, куда, почему, документы. Но деньги могут делать всё, и если неподкупна стража, то можно купить нужные бумаги и паспорта, и супруги покидают столицу. Они ехали день и ночь.

По пути, в каждой провинции, в каждом городе, стояли посты из национальных гвардейцев, допрашивающих путешественников, кто, куда, зачем. В Ля Флеш супруги были остановлены, батальон гвардейцев из Нанта, стоящих позади города не выпускал из города никого. Тогда Боншамп, чтобы избавиться от подозрений, остановился на постоялом дворе и сняв там комнату, ночью бесшумно обходит часовых и возвращается уже с другого конца с повозкой, куда быстро грузит вещи и вместе с женой продолжает путь оставляя позади спящий лагерь.

национальные гвардейцы (карикатура)

К моменту приезда в Ла Бароньер, весь Може был потрясен кровавой расправой в соседнем департаменте Дё-Севре. 12 августа, в Монкутане, 8 или 10 тысяч крестьян, вооруженные палками и косами и кое-где охотничьими ружьями, поднялись, и пошли на Бессюир. Под Белым знаменем с цветами лилии и криками «Да здравствует Король!», восставшие дошли до Шатильона. 21 августа, восставшие предъявили петицию меру Бессюира Делаше со своими требованиями. На другой день, восстание было буквально потоплено в крови жандармами и национальными гвардейцами под командованием лейтенанта жандармерии Буасарда и последовавших за ним репрессиях.

арестованные повстанцы

Арестовывали, а затем отправляли на гильотину всех, реквизировали зерно и домашний скот, оставляя семьи повстанцев умирать голодной смертью.

Как пишет в своих воспоминаниях мадам Боншамп.

– После нашего возвращения в Анжу стало невозможным, чтобы мой муж не противостоял тем беспринципным людям, для которых его добродетели были постоянным укором. Его обвинили в подстрекательстве к мятежу, и он должен был предстать перед трибуналом департамента Мейна и Луары. С величайшими сложностями он смог выпутаться из этого опасного положения; чтобы оказаться преступником, достаточно было быть богатым и принадлежать к благородному сословию. Невозможно выразить словами то, что я пережила, пока месье Боншамп защищал себя перед трибуналом, и во время его отсутствия храбрость окончательно меня покинула.

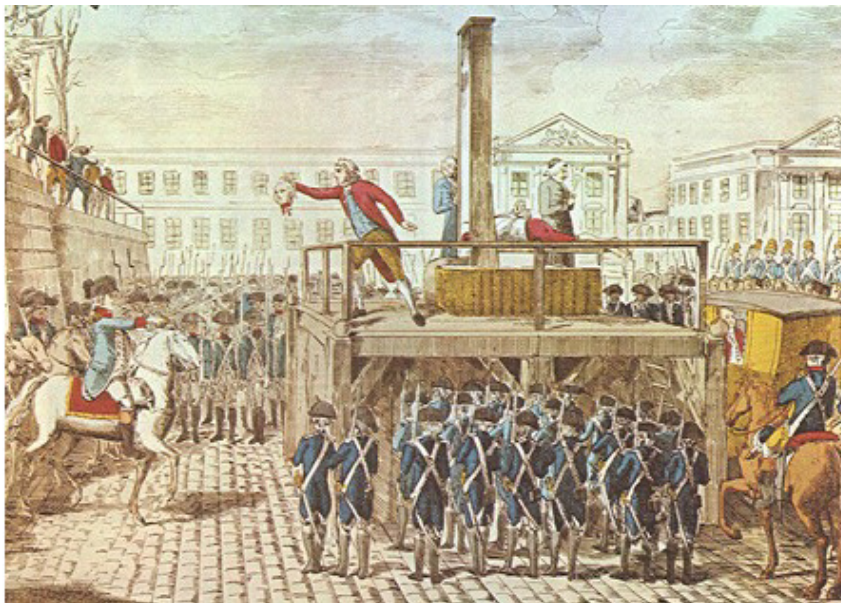
Те первые эксцессы революции помрачили мое сознание; Я с ужасом уяснила для себя опасности, грозящие человеку, верному королю и религии, окруженному врагами, стремящимися выследить и осудить его.

Сторонники революции не удовольствовались первым нападением на моего мужа. Некоторые из работников, трудящихся в его поместье, надели «шапку свободы» на дерево и кричали после этого: «Долой! Долой!». Этот инцидент наделал много шума и едва не вызвал арест и заключение месье Боншампа; но его мудрость и благоразумие вновь восторжествовали над этой уловкой, ибо было ясно, что работников тайно подкупили, чтобы они разыграли эту сцену.

Наступил новый 1793 год. Жители Може, были буквально потрясены смертью Короля. Опять-таки, мадам Боншамп пишет.

– Кошмарные новости об убийстве короля уничтожили всю былую осмотрительность месье Боншана. Когда он услышал об этой ужасной катастрофе, на него напало столь глубокое

горе и столь неистовое возмущение, что он серьезно заболел, и несколько дней я опасалась за его жизнь.

21 января 1793

За последние три года, все надежды, все иллюзии, что возлагались на революцию, были разрушены. Возмущенные казнью Короля на Францию ополчились все европейские монархи. Конвент в свою очередь издает декрет о призыве в Армию 300 000 рекрутов. Призывники должны были сами явиться на призывные пункты.

Стоит отметить, что Королевская Армия до революции формировалась на контрактной основе и служба в ней была добровольной (!), и многие французы действительно хотели служить в армии, так же как д'Артаньян хотел стать мушкетером. Жители Вандеи если и шли волонтерами после революции, то только в местную милицию и ни в коей мере не собирались покидать границ своего департамента, да и особой популярностью эта служба не пользовалась.

День явки призывников на призывные пункты в Може был назначен на понедельник 12 марта. Уже за неделю до него бурлил весь округ.

– За что мы будем сражаться? За что проливать свою кровь? У нас нет больше Короля, наследник заточен в Тампле, религия попрана ногами Ассамблеи, наши священники гонимы и заключены в тюрьмы! Так идем и растопчем эту проклятую Ассамблею! Если суждено умереть, то умрём, освобождая наследника, за нашу Родину, за нашу веру и наших добрых пастырей!

В Шоле произошло столкновение между крестьянами и национальными гвардейцами, в Бопро, национальные гвардейцы открыли стрельбу, было убито три человека и ранено 7 или 8 (в одном источнике стоит цифра 7, в другом 8), 5 из них умерли на следующий день в госпитале. Крестьяне срывали трехцветные кокарды и знамена и топтали их ногами. Было решено сорвать призыв.

Утром 12 марта зазвонили колокола по все округе. По дорогам шли молодые люди, многие из них держали в руках охотничьи ружья, но большинство были с палками и косами. Мало по малу, они собирались в большие отряды, движущиеся к мэрии (призывным пунктам). Раздавались крики, –«Да здравствует Король! Да здравствует религия! Долой республику!». Призывники опрокидывали столы с бумагами, громили здания мэрии, вытаскивая на улицу призывные списки, и топтали их ногами, вместе с трехцветными знаменами и кокардами. Вступали

в схватку с малочисленными жандармами и национальными гвардейцами. В местечке Ботошер собралось несколько тысяч человек. Во главе отрядов стали простые люди из народа, семинарист Форестье, городской хирург Кади, продавец табака Пердрио.

памятная табличка в Сен-Флорене

В течение недели дистрикт Сен-Флорен запрашивал подкрепление, но соседи не хотели его дать (самим не хватает), а центр молчал. Так что бушующей толпе могли противостоять только несколько жандармов, 150 национальных гвардейцев и две кулеврины. Толпа заполнила городскую площадь, республиканцы открыли огонь, выстрелила пушка, но выстрелы не разогнали толпу, а наоборот, придали ей ярости. Артиллеристы и национальные гвардейцы бросали оружие и обратились в бегство.

При этом, восставшие не имели никакого плана, ни организации, никакой дисциплины, это было просто стихийное движение восставшего народа не побоявшегося огня национальных гвардейцев, коих было на тот момент ничтожно мало.

Толпу возглавил старый отставной офицер, уже давно вышедший в отставку, Кесброн д'Аргон. Ревностный роялист, он в штыки встретил революцию и не скрывал свои симпатии к «старому режиму». Утром, 13 марта, он собрал вокруг себя нескольких жителей Сен-Флорена и недавно пришедших призывников с окрестностей, что стали лагерем возле города и «самовыдвинул» себя в командиры. Но, на «общем собрании», кандидатура командира, «не прошла» и большинство решило звать Боншампа в командиры. Около 40 человек отправились по дороге в Бароньер.

обращение крестьян к Боншампу

Возглавить фактически безоружную толпу крестьян, против хорошо вооруженной профессиональной армии республики (конечно, роялисты-офицеры покинули армию, но там оставалось не мало, офицеров республиканцев, в том числе и дворян по происхождению)?!

– Вы хоть понимаете, что ваша борьба безнадежна, и вы обречены на неудачу, – пытался вразумить Боншамп крестьян, но они взывали к его чести, дворянина и офицера дававшего присягу Королю, и Шарль Мельхиор дал согласия стать их командиром.

– Хорошо, вы приняли безвозвратное решение пожертвовать всем во имя святой цели, которую желаете защищать, и клянетесь никогда не отступить от него?. Да! Да! – хором закричали они, – Клянемся! Клянемся!.

– Поклянитесь же мне, хранить верность нашей святой вере, нашему юному королю, закованному в кандалы, дайте слово нашей монархии и нашей стране.

Все с готовностью принесли этот обет, сопровождая его шумными одобрениями.

– Да здравствует король, да здравствуют принцы, и пусть мы умрем, если это нужно для защиты трона и алтаря!

Перед отъездом, он попрощался с семьей и во главе колонны отправился в Сен-Флорен. Боншамп хотел ехать верхом, но крестьяне воспротивились и упростили его идти пешком, так же, как и они сами.

На прощанье, он сказал жене.

– Запасись храбростью, и удвой свое терпение и смирение, они понадобятся тебе. Мы не должны обманывать себя; мы не должны стремиться к мирским наградам – это будет ниже чистоты наших стремлений и святости нашей цели. Мы не можем даже позволить себе людскую славу: гражданские войны никогда ее не дают. Мы увидим, как горят наши дома, мы будем ограблены, преследуемы, загнаны в ловушку, оклеветаны и возможно принесены в жертву. Поблагодарим Бога за то, что он даровал нам это убеждение, поскольку нам может быть даровано предвидение, удваивающее достоинства каждого нашего поступка, дающее нам возможность предвкушать удовольствие от того священного чаяния, которое твердо и непоколебимо в опасности, и настоящего героизма, проявляемого в поражении. Наконец, пусть наши души и мысли поднимутся к небесам, и там мы найдем ориентир, который не позволит нам заблудиться, силу, которую ничто не пошатнет, и несметную награду за наши теперешние труды.

Она потом запишет в своих мемуарах.

– Мое сердце разорвалось на части, когда я наблюдала, как уходит мой муж, в одиночестве и пешком, окруженный нестройными рядами крестьян. Я осталась в Баронньере с двумя маленькими детьми, сыном и дочерью. Я тогда была беременна, и это было причиной, помешавшей мне последовать за супругом. Он писал мне обо всех новостях и слал по два-три письма в день. Никогда я не проливали столько слез, как за время той разлуки.

Войдя в город, Боншамп остановился в доме администратора Мишелина, известного своими роялистскими симпатиями. Жители города, добропорядочные буржуа, пребывали в страхе. Ведь в городе не было никакой власти, не работала полиция, но при этом никаких погромов и грабежей не последовало (если не считать ограбление городской казны повстанцами, но обывателей не грабили). По городу ходили толпы угрюмых крестьян, при этом, они не трогали мирных жителей.

Первым делом, Шарль Мельхиор добился милосердия к побежденным. Под удары барабана на городской площади было объявлено, что все республиканцы, что были арестованы повстанцами, должны быть приведены во двор аббатства. Там они перед лицом Боншампа, Мишелина, Кесбронна д'Аргона и толпой повстанцев должны были произнести слова извинения и обещания не подымать более оружия против восставшего народа. После того, как была

произнесена клятва никогда не воевать против Боншампа и его людей, все они были отпущены на свободу.

Затем вандейцы пошли в церковь, где под звук колоколов и пение *Te Deum* возблагодарили Господа и освятили Белое Знамя. После этого, процессия с крестами и Белым Знаменем, под пение псалмов, пошла по улицам города.

После окончания процессии, Боншамп занялся организацией своей маленькой армии. Все восставшие были разделены на четыре роты, в которых началось обучение военному делу. Были выделены и патрули и «гвардейский корпус», что должен был защищать город от мародеров. На территории аббатства происходили учения. Была создана и специальная батарея из двух кулеврин. Каждая рота получила имя по имени своего командира. Кесброн д'Аргон получил звание майора, Мишелин-**commandant en chef**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.